

Трое детей тоже подошли поближе, осторожно поглаживая Уголька по спине.

— Может, искупаем его? А то совсем грязный, — с улыбкой предложила Фан Янь.

— Давайте.

Когда она вынесла тазик с теплой водой из кухни, дети всё еще заворуженно смотрели на пушистый комочек в руках Вэнь Яня.

Фан Янь поставила воду на пол и забрала щенка:

— Бедный малыш, вся шерсть свалялась.

— Я помогу! — вызвалась Сяюй, поднимая маленькую расческу.

— И я! — Сяобао потянулся было к задним лапам, но Чэн Е перехватил его за воротник:

— Мелкий, у него лапа только зажила.

Фан Янь осторожно опустила собаку в тазик. Коснувшись теплой воды, Уголёк испуганно взвизгнул и попытался выпрыгнуть, но женщина мягко вернула его на место.

— Не бойся, маленький... — уговаривала она его нежным голосом, словно ребенка, распутывая пальцами колтуны.

Шэнь Минчжао, наблюдая за этой картиной из кресла, невольно улыбнулся.

На его ладони вспыхивали и гасли золотисто-зеленые искорки, похожие на светлячков.

— Кто бы мог подумать, что это кристаллическое ядро так усилит мой дар, — в его голосе слышалось облегчение. — Теперь у нас хотя бы есть способ бороться с заражением.

— Но ценой стала травма Вэнь Яня.

Се Линьчуань откинулся на спинку дивана, не сводя глаз с пальцев юноши, на которых еще виднелись следы посинения. — Ему было больно.

В гостиной на миг стало тихо.

Вэнь Янь почувствовал, как жар прилил к щекам и кончикам ушей, отчего пушок на них забавно встопорчился.

Он спрятал лицо в сгибе локтя и тихо возразил:

— Эй! Я не фарфоровый! К тому же ты тоже ранен.

Несмотря на ворчание, его хвост незаметно для всех свернулся в тугую спираль между подушками дивана.

— В условиях апокалипсиса без шрамов не обойтись. Если следовать твоей логике, нам лучше всем сидеть дома и ждать смерти, — беспечно бросил Чэн Е.

Правда, его тут же осадили.

Шэнь Минчжао посмотрел на него с таким подозрительно добрым видом, что Чэн Е даже

вздрагнул.

— Раз ты такой рассудительный, что же ты тогда на А-Чуаня набросился из-за царапины Вэнь Яня?

— Черт, не смотри на меня так, мне не по себе.

— ...И вообще, я просто вспылil, я уже признал, что был неправ! Но всё-таки, на кого вы сегодня напорились, что так отделались?

— Нам встретился мутировавший зомби. Он на порядок сильнее обычных. Даже если бы мы бились вчетвером, не факт, что справились бы, — Се Линьчуань нахмурился, глядя в окно. В сумерках издаleка доносился приглушенный рык мертвецов.

Вэнь Янь вздохнул, вспомнив то искаженное лицо за стеклом витрины: черные вены под синюшной кожей, пульсирующие подобно червям, и искры, летящие от когтей по металлу стеллажей.

Он коснулся щеки, где всё ещё чувствовалось жжение от удара твари.

— Значит, нужно быстрее развивать способности, — подытожил Шэнь Минчжао. — Если у каждого такого зомби есть кристаллическое ядро...

Чэн Е тут же подскочил:

— Завтра мы с Минчжао пойдем на охоту! А-Янь пусть дома лечится, Се Линьчуань присмотрит за ним...

— Нет...

Вэнь Янь выпрямился, первым отвергая предложение. — Я не в декрете сижу! К тому же я почти в порядке, я иду с вами.

Се Линьчуань положил ладонь ему на голову и, словно в игре «прихлопни крота», мягко усадил обратно.

— Будешь сидеть дома.

Шэнь Минчжао предложил:

— Сделаем так: завтра мы с Чэн Е отправимся в супермаркет западного района, там зомби поменьше. А А-Чуань останется с нашим раненым...

— Тяф!

Внезапный лай прервал его, а следом раздался вскрик Фан Янь:

— Боже мой! Вы только посмотрите!

Все разом обернулись. Маленький черный песик в тазу неистово отряхивался, превратившись в мокрого колючего ежа.

Сяобао замер с феном в руках, а Сяоюй выронила расческу – зубья на ней подозрительно дымились.

— Он... он... — Сяюй заикалась, указывая на мордочку щенка. — Он сейчас выплюнул огонь!

Будто в подтверждение ее слов, Уголёк коротко «тявкнул» в воздух. Из его пасти вылетела струйка пламени, рассыпавшись в воздухе искрами.

— Ни хрена себе! В наше время даже у собак особые способности прорезаются? — Чэн Е кинулся к тазу.

Уголёк завертел головой и, завидев Вэнь Яня, жалобно заскулил, пытаясь выбраться; его передние лапы скользили по краю пластика.

Вэнь Янь хотел было помочь ему, но Се Линьчуань сзади придержал его за воротник:

— Тебе нельзя мочить рану.

— Да знаю я, не волнуйся. Се Линьчуань, дай сосиску.

Се Линьчуань бросил на него быстрый взгляд, его брови на миг сошлись у переносицы.

Какое-то слово застряло у него в горле.

— Ладно.

Повинуясь его мысли, сосиска материализовалась прямо в его руке, и он передал ее Вэнь Яню.

Вэнь Янь содрал упаковку и помахал лакомством перед носом Уголька:

— Ну давай, Уголёк, покажи огонек.

Щенок посмотрел на сосиску, потом на Вэнь Яня. Резко открыл пасть и... издал «ик», извергнув облачко искр.

Сяюй весело рассмеялась, осторожно погладив собаку по мокрой голове:

— Он такой крутой!

Чэн Е присел на корточки, разглядывая пса в упор:

— Цып-цып-цып...

— Будешь с нами ходить зомби мочить.

Уголёк уставился на него своими черными бусинками-глазами и зашелся в звонком лае.

— Ты даже собакам не нравишься, — подколот его Вэнь Янь.

Он с улыбкой погладил песика по спине, но его лицо постепенно становилось серьезным.

Се Линьчуань заметил перемену.

— Снова рука разболелась? — Тихо спросил он, едва коснувшись пальцев Вэнь Яня.

Юноша покачал головой.

— Я подумал... если животные мутируют...

Он не договорил, но Се Линьчуань и так всё понял.

Бродячие кошки и собаки, хищники в зоопарках, даже крысы, тараканы, комары – все они могут измениться.

Более того, если животные мутируют, могут ли они заразиться от зомби?

Станут ли они зомби-зверями? А ведь они по определению быстрее, чувствительнее и ловчее людей.

Тогда шансы человечества на выживание стремятся к нулю.

Шэнь Минчжао сменил позу, положив руку на подлокотник:

— Все виды разные, не факт, что животные будут заражаться так же, как мы. Не накручивай себя.

Впрочем, толку от раздумий мало – если встретимся, придется драться.

А не справимся – так тому и быть. Каждому своя судьба.

— Вы только представьте: мутировавшие растения, их корни шевелятся в почве, как бесчисленные бледные пальцы, нащупывая нас в темноте...

Чэн Е, сидевший к ним спиной, внезапно обернулся с загробным выражением лица.

— А животные... в их глазах начинает проступать разум, которого там быть не должно...

Вэнь Янь перебил его:

— Какой еще разум, какие пальцы? Ты сказки пересказать решил?

Сяюй, наслушавшись страшилок, вцепилась в край одежды матери и прижалась к ней.

— Заткнись уже, детей напугал.

Фан Янь успокаивающе погладила дочку по голове, лицо ее было полно тревоги.

— Что же станет с этим миром?

<http://bllate.org/book/19669/1935424>